Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Предательница (Часть девятая)

Люда осмотрелась вокруг, её взгляд не изменился после того, как она увидела много станков и инструментов для пыток. По прежнему она была полна решимости. Её глаза горели смелым блеском. По всему видно, что она готова к самым тяжёлым испытаниям. Марина смотрела на девушку со страхом и, в тоже время, с уважением. Людины руки были сцеплены наручниками за спиной. Она была одета в летнее6 лёгкое платье и белые туфли. Марта подошла к ней, и пристально глядя ей в глаза, заговорила:
— Фрау Савостина, я давно ждала случая, познакомиться с Вами
— Сто лет тебя бы не видеть — зло ответила Люда.
— Напрасно Вы мне хамите, девушка — с улыбкой сказала немка — ведь за это можно поплатиться.
— Я тебя не боюсь, сучка ты фашистская
— Зря, вы так фрау Савостина, ей богу зря — продолжала улыбаться Люда.
Шульке, о чём то тихо спросив Марту, подошла к Люде и расстегнула ей наручники. Девушка потёрла руки, в запястьях и ещё раз осмотрелась. После этого, она совершенно неожиданно ударила Шульке в лицо рукой. Не ожидавшая такого, палачесса упала на пол, на спину.
— Я тебя убью скотина — крикнула Люда и бросилась в сторону Марты.
Марина с Леной не поняли, что произошло, но только каким то неуловимым движением Марта уклонилась от Люды и та резко рухнула на пол замерев. Пришедшая в себя Шульке, подскочила к девушке и, завернув ей руки за спину, придавила к полу коленом. Люда издала тяжёлый протяжный вздох, и пыталась восстановить дыхание.
— Не нужно так нервничать, милая барышня — снова с улыбкой сказала Марта, потирая свою правую руку.
Марина и Лена, были просто ошарашены всем происходящим, особенно поражены ловкостью и обученностью Марты. Марта сказала, что-то Шульке и та подняла, уже не сопротивляющуюся девушку и подвела её к столбу, стоящему в центре комнаты. Она привязала Люду спиной к столбу, руки сзади за столбом, и обе ноги за щиколотки притянула к столбу.
— Ну что, успокоились, фрау Савостина? — спросила с прежней улыбкой Марта.
— Бей, мучай меня тварь, только не лыбся как шлюха!!! — заорала Люда
— Ну что Вы, фрау Савостина, Вы меня уже столько раз оскорбили, хотя я вам и слова плохого не сказала — продолжала улыбаться Марта.
— А у нас принято наказывать за оскорбления — продолжала Марта, так же издевательски улыбаясь — за такие оскорбления можно получить сотню дубинок по пяткам.
— Мне плевать на твои наказания!!! — кричала Люда — ты сука и тварь!!! А за плевок сколько??? — девушка плюнула на мундир Марты, не попав в лицо.
— Вас что, этому в пионер отрядах учат — сохранив улыбку спросила немка — вы все как одна плюётесь, а за это, я думаю, сотню розог по заднице.
— Давай, свинья фашистская, я готова!!! — с улыбкой ответила Савостина, ив её глазах опять появилась решимость.
— Вы так торопитесь — продолжала Марта — у нас много времени, я ещё проверю Вашу стойкость.

Марта сказала что то Шульке и та вышла из камеры в коридор. Марта прошлась по камере и подошла к перепуганным женщинам. Те вопросительно посмотрели на неё. Люда не могла видеть того, что происходило в этом углу камеры. Марта потрепала девушек по щекам и подошла к Люде.

— А вот за то, что ты подняла руку на немецкого офицера, отвечать придется серьёзно — обратилась она к девушке.

— Да плевать мне на тебя — с усмешкой ответила Савостина

— Посмотрим — улыбнулась в ответ Марта.

В комнату забежала Шульке, и вытянувшись по струнке, что-то доложила Марте.

— Кого-то не доставили в комендатуру — тихо перевела Марине Лена.

Марта, постояла, глядя на Люду, потом подошла к стоящему в углу камеры столу и сев за него отдала какое то распоряжение.

Шульке вытянувшись и щёлкнув каблуками, кивнула и вышла из камеры.

— Наказывать будут — сказала Лена

— Кого!?? — в ответ тихо вскрикнула Марина.

— Да не нас, успокойся

Девушки замолчали, марта сидела за столом, глядя на стену, на которой висели инструменты для пыток.

Через 15 минут в комнату зашли два конвоира и завели пятерых женщин и одну девочку, лет 14. Их поставили вдоль стены, лицом к стене. Руки за головой, ноги на ширине плеч. Зашла Шульке и Василий. Немка положила на стол перед Мартой, какие то бумаги. Марта, поднялась, что-то сказала конвоирам и те, щёлкнув каблуками удалились.

— Ну что, проштрафились, сучки грязные — сказала Марта, проходя вдоль стоящих у стены заключённых — будем воспитывать.

— Как зовут — спросила немка, ткнув тростью, которая была у неё в руках, в спину девочки.

— Катя Жукова — тихо ответила девочка.

Марта подошла к столу и вытащила из стопки один листок.

— Подойди ко мне, Катя — позвала она девочку.

Девочка подошла. Марта подняла её подбородок тростью и посмотрела в глаза.

— Воруешь?

— Нет, что вы, фрау офицер, никогда, меня оклеветали — начала плакать девочка.

— Это хорошо, что не воруешь, а кто оклеветал? — спросила Марта.

Девочка показала рукой на полную черноволосую женщину, лет 40, стоящую у стены.

— Она, фрау офицер, сама ворует цыганка чёртова, а на меня свалила — сказала девочка с уверенностью в голосе.

— Ах, даже так — с улыбкой продолжала Марта — ну это очень плохо.

— Василий — сказала Марта — на лавку её — и указала тростью на цыганку.

Женщина упала на колени, обхватила руками ноги немки и на чала причитать.

— Миленькая, золотая, моя, не воровала я, я видела как это малая умыкнула сумку вашего офицера, я правду сказала, миленькая, за что? — умоляла женщина.

Василий и Шульке подошли к цыганке, подняли её с пола и потащили к лавке. Лавка была в точности такой же, как и в верхней камере. Уже через несколько минут, цыганка лежала на ней обгажённая, разутая и привязанная.

— Ну что, Катя, так ты говоришь, что цыганка врёт? — обратилась Марта к девочке.

— Да, да — быстро ответила Катя.
— Бери плётку и накажи её за это — продолжала Марта.
Девочка, на редкость проворно согласилась и взяв из рук Шульке плётку подошла к цыганке.
— Как ты можешь? — кричала женщина — ты маленькая стерва, ты же воровка!!!
Последние слова заглушил звонкий звук плётки ударивший по ягодицам женщины и её вопль. Катя, с редкостным остервенением порола цыганку. Она била по спине, по ягодицам и по бёдрам. Женщина орала, выкрикивая проклятия в адрес девочки и мольбы в адрес, Марты. Через минут пять, когда вся спина ягодицы и бёдра женщины покрылись множеством красных, вздувшихся полос, Марта остановила экзекуцию.
— Так ты говоришь правду — склонилась она над лицом воющей женщины.
— Да миленькая, да, родненькая — причитала женщина.
— Василий, спроси-ка ты, да через пятки — проговорила Марта, с улыбкой.
Она, как обычно подошла к ногам жертвы, понюхала их и кивнула головой Василию. Палач взял резиновую палку и принялся сильно лупить цыганку по пяткам. Женщина громко вопила, и извивалась, насколько ей позволяла лавка. Каждые пять ударов, Марта останавливала Василия и обращалась к женщине с вопросом. Врёт та или нет. Цыганка отвечала, что не врёт и бита не заслужено. После 25 ударов женщину отвязали и она сползла на пол. Встала на колени и, рыдая, потирала руками поротый зад и битые пятки.
— А теперь Катюшу туда — указала Марта тростью на лавку.
Катя стала орать и упираться, но Шульке с Василием, за пару минут уложили её на лавку, и привязали полностью голую. Марта что то сказала Шульке и та взяв резиновую палку, принялась бить Катины ступни, после того, как их понюхала и погладила немка. Девочка визжала как поросёнок.
Лена и Марина, наблюдали всё происходящее из своего угла. Уже привыкшие, к подобным сценам, они не так болезненно реагировали, как в первый раз. А привязанная к столбу Люда, морщилась при каждом ударе, глядя на несчастных жертв. После пятнадцати ударов, которые нанесла Шульке по Катиным пяткам, марта подошла к девочке и спросила:
— Ну так кто украл сумку у офицера?
— Она, она — проревела Катя,, глядя на цыганку.
— Врёшь, гадина — завопила цыганка.
Марта кивнула и Шульке продолжила экзекуцию. Через несколько минут, Катя призналась, что это она украла сумку и что сумка на чердаке её дома. Марта дала указание обыскать чердак, а сама взяла тонкую бамбуковую палку и всыпала несчастной воровке 50 сильных ударов по ступням ног. Девочка, обмочилась, дважды теряла сознание, но её приводили в чувство и били дальше. Катины ступни были сплошь покрыты тонкими фиолетовыми рубцами. В двух местах тонкая кожа, ниже пятки, лопнула и по ступням текли тонкие струйки крови.
После окончания избиения, Марта села за стол и посмотрела бумаги остальных женщин. Девочку отвязали и положили на пол, она была практически без сознания. С остальными марта распорядилась следующим образом, она приказала позвать Алексея и отдала ему одну из женщин. Получив приказ, молодой палач привязал женщину к деревянным козлам, всыпал ей 50 плетей по спине и ягодицам. Затем Марта приказала всыпать ей ещё 30 плетей по подошвам, что Алексей незамедлительно исполнил. Другой, худощавой высокой, рыжеволосой девушке, Василий нанёс 100 ударов по ягодицам розгами и 25 палкой по

пяткам. Третей занималась Шульке. Это была стройная, красивая холёная женщина, с красивейшими ступнями. Марта, приказала привязать её к станку для пыток ступней, в котором любила быть наказана сама, и облизав её ноги приказала Шульке всыпать несчастной 75 ударов бамбуковой палкой по ступням. Сама же, подвесив цыганку за ноги, за большие пальцы ног, била её по пяткам и ступням короткой кожаной плёткой. Комната наполнилась звуками ударов, воплями четырёх жестоко избиваемых женщин, и их мольбами и причитаниями. Минут через 40 все пять несчастных лежали в полуобморочном состоянии на полу камеры.